

2. Военная доктрина Республики Беларусь 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belvpo.com/72713.html/>. – Дата доступа: 09.01.2020.
3. Грузія остаточно розірвала відносини з СНД виходом з Міжпарламентської асамблеї Співдружності [Електронний ресурс]. – 22.10.2010. – Режим доступу: <https://tsn.ua/svit/gruziya-ostatochno-viishla-z-snd.html>. – Дата доступу: 11.01.2019.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации, 15 июля 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785>. – Дата доступа: 21.02.2012.
5. Ляшук, Ю. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса [Электронный ресурс] / Ю. Ляшук // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/1404/232/>. – Дата доступа: 01.02.2019.
6. О мотивах выхода Узбекистана из ОДКБ рассказал эксперт [Электронный ресурс]. – 05.11.2013. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/sng/o-motivah-vyihoda-uzbekistana-iz-odkb-rasskazal-ekspert-244927/>. – Дата доступа: 01.03.2020.
7. Озимко, К. Беларусь заинтересована в сильной ОДКБ [Электронный ресурс] / К. Озимко // Евразия Эксперт. – 27.06.2017. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/belarus-zainteresovana-v-silnoy-odkb/>. – Дата доступа: 12.04.2020.
8. Соловьев, В. Организация антинаатовского договора: Москва готовит ОДКБ к противостоянию с Западом [Электронный ресурс] / В. Соловьев // Коммерсантъ. – 06.09.2008. – № 160. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1022544>. – Дата доступа: 07.03.2019.
9. Україна фактично вийшла з СНД – МЗС [Електронний ресурс]. – 13.02.2019. – Режим доступу: https://zik.ua/news/2019/02/12/ukraina_vuyshla_z_snd_1508641. – Дата доступу: 13.04.2020.
10. Shchedrov, O. Russia Army Vows Steps if Georgia and Ukraine Join NATO [Electronic resource] / O. Shchedrov, C. Lowe // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-russia-nato-steps/russia-army-vows-steps-if-georgia-and-ukraine-join-nato-idUSL1143027920080411>. – Date of access: 05.03.2020.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Д.А. Белащенко, Ю.С. Сюзева (Нижний Новгород)

Вопрос статуса Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) народных республик является одной из наиболее актуальных тем в повестке дня международного сообщества с момента эскалации украинского кризиса в 2014 году. Стоит отметить, что данные территории так и не были признаны ни одним государством-членом ООН. По состоянию на 2020 год, только Южная Осетия выступила с признанием независимости ДНР и ЛНР, сама находящаяся в статусе частично признанного государства.

Украина не признает независимость республик и рассматривает данные территории как сепаратистские, находящиеся под управлением марионеточных правительств. Конечно, стоит подчеркнуть, что украинские власти

считают главным организатором происходящего Российскую Федерацию, расценивая действия властей России по отношению к ДНР и ЛНР как часть гибридной войны, направленной против территориальной целостности Украины. Следовательно, согласно законодательству Украины, территории республик считаются временно оккупированными Российской Федерацией.

Тем не менее существует международный правовой базис, опираясь на который мы имеем возможность разобраться в сути вопроса и вывести основополагающие факторы легитимности процессов, происходящих в ДНР и ЛНР. Минские договоренности 2014–2015 годов являются одним из таких факторов, позволяющих нам продвигать идею правомочности претензий ДНР и ЛНР на обретение международно-правового статуса. Кроме того, согласно Минским договоренностям, Украина должна признать особый статус ДНР и ЛНР посредством создания отдельной правосубъектности данных территорий в своей законодательной базе.

Говоря о международном праве в контексте признания ДНР и ЛНР, стоит, в первую очередь, обратиться к основополагающему международному документу, а именно к Уставу Организации Объединенных Наций. В тексте Устава указываются принципы и нормы, регулирующие такие вопросы, как принцип самоопределения народов и принцип территориальной целостности государства [8]. В случае ДНР и ЛНР принципы, указанные в Уставе ООН, играют решающую роль в признании правомочности республик как субъектов международного права.

Как отмечает российский дипломат и правовед В.С. Котляр, вопросы международно-правовой коллизии между правом на самоопределение народов и принципом территориальной целостности были решены в рамках международных правовых конференций. Согласно выводам, принятым на данных конференциях, выход ДНР и ЛНР является легитимным ввиду того, что на момент государственного переворота и установления нового правительства права и интересы народов, проживающих на данной территории, по сути, оказались неучтенными материнским государством, что законодательно «развязало» руки властям ДНР и ЛНР [3].

Помимо этого, стоит дополнительно отразить ряд международно-правовых документов, регулирующих вопросы самоопределения народов. К ним мы можем отнести «Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года» [4], «Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции ООН по правам человека от 25 июня 1993 года» [1] и др. Особую роль в вопросе реализации прав жителей ДНР и ЛНР играет Декларация ООН о правах коренных народов, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН в 2007 году [2], так как она защищает права русскоязычного населения данных территорий.

Говоря о международной правосубъектности народов ДНР и ЛНР, необходимо понять, что подразумевает под собой принцип самоопределения народов. Прежде всего, он зиждется на основополагающей установке

свободного выбора пути развития своего народа в политическом, экономическом и социокультурном плане. Правомочность также является одним из столпов права на самоопределение народа, что подразумевает обеспечение конституционного правопорядка и защиту прав населения, проживающего на данной территории.

Несмотря на то, что многие аспекты проблемы самоопределения нуждаются в детальной проработке и дополнении, в целом, мы можем заявить, что с точки зрения международного права вопрос о самоопределении Донецкой и Луганской республик является законным. Что касается доработки международно-правовых положений, регулирующих проблематику самоопределения народов, стоит определить четкие институциональные и теоретические границы между понятием «самоопределение» и «сепаратизм». В случае с ДНР и ЛНР, ввиду большого количества международных акторов, продвигающих противоположные взгляды на ситуацию в рамках украинского кризиса, корректность и точность формулировок в международном законодательстве сыграли бы одну из решающих ролей в разрешении конфликта.

В то же время можно обосновать легитимность проводимого властями ДНР и ЛНР курса, тем, что, как говорилось ранее, все притязания Украины на данные территории являются по своей сути незаконными, так как в период образования республик власть в Киеве не являлась законной, а была провозглашена путем государственного переворота [6, с. 22]. Фактически можно говорить о том, что образование ДНР и ЛНР в какой-то степени является попыткой создания своего рода «фронта национального освобождения», борющегося за сохранение конституционного строя в стране.

Кроме того, с учетом объективных факторов политической среды, образовавшейся в Украине после переворота 2014 года, можно также говорить и о нарушении суверенитета страны третьими странами и международными организациями. В данном случае внимание акцентируется на методах внешнего (преимущественно западного) воздействия на внутреннюю политику и политические элиты страны, поэтому возникают сомнения относительно легитимности украинской власти периода президентства П.А. Порошенко по отношению к ДНР и ЛНР ввиду невозможности проведения самостоятельной внутренней политики.

Не секретом является тот факт, что США и страны ЕС, во многом, определяют векторы внутренней и внешней политики Украины. В первую очередь, руководство страны попало в ситуацию экономической зависимости [6, с. 21]. Кредиты МВФ, необходимость обеспечения за счет зарубежных поставок, финансирование неэффективных секторов экономики – вот факторы, свидетельствующие о том, что современная Украина испытывает существенные трудности в проведении самостоятельной политики.

Кроме того, не стоит забывать о подписании Соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза в 2014 году. С одной стороны, данный документ можно рассматривать как шаг к вступлению в состав ЕС,

а с другой, ассоциация подразумевает, что государство добровольно принимает ряд односторонних условий и ограничений для собственной экономики и внутренней политики [8].

Говоря об оправданности претензий ДНР и ЛНР на суверенитет и опираясь на международное право, мы можем утверждать, что статус республик определен, так как формально соблюдены все правила и фактические признаки обладания суверенитетом, такие как: самостоятельность власти, независимый бюджет, государственная атрибутика (флаг, гимн и т.д.), наличие государственного языка и т.д. [5].

В то же время в международной практике признания существует так называемая «доктрина международного признания Тобара» [6, с. 23], основанная на том, что государство может считаться признанным только в том случае, если его признают другие субъекты международного права. Данная доктрина является ведущей во внешнеполитической практике США. Но в противовес ей стоит отметить, что в тот момент, когда ДНР и ЛНР признали независимость друг друга в мае 2015 года и стали соучредителями конфедеративного межгосударственного союза «Новороссия», они тем самым создали новый субъект международного права. И в то же время, признавая независимость друг друга и подписывая соглашение о создании конфедерации, ДНР и ЛНР выступили в роли волеизъявителей народов, населяющих данные территории, тем самым только укрепив свое положение на международной арене. Создание конфедерации двумя суверенными государствами переносит их в область международного права, создавая тем самым прецедент, в котором происходит «признание» всех элементов и факторов, участвующих в данном процессе.

Несмотря на то, что вопрос о признании конфедерации, созданной двумя формально непризнанными государствами, но обладающими суверенитетом, остается открытым в рамках мирового юридического сообщества, отсутствие в международной практике ограничивающих данные действия мер дает возможность обоснования правосубъектности ДНР и ЛНР. Следовательно, мы можем заключить, что на современном историческом этапе, в условиях манипулирования нормами международного права, вопрос о признании остается одним из наиболее острых. Но в то же время в случае с ДНР и ЛНР данная международно-правовая неопределенность играет роль гаранта суверенитета республик в нынешних обстоятельствах.

Источники и литература:

1. Венская декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : [принята в г. Вене, 25.06.1993 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.html. – Дата доступа: 13.04.2020.
2. Декларация ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке, 13.09.2007 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим

доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. – Дата доступа: 13.04.2020.

3. Котляр, В.С. К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведет на Украине [Электронный ресурс] / В.С. Котляр // *Международная жизнь*. – 2015. – № 8. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1350>. – Дата доступа: 13.04.2020.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : [принят резолюцией 2200 (XXI) Генер. Ассамблеи ООН, 16.12.1966] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/. – Дата доступа: 13.04.2020.

5. Михалева, Г.М. Государства «де-факто». Как сложилась судьба непризнанных республик на постссср? [Электронный ресурс] // Экспертная группа «Европейский диалог». – Режим доступа: <http://www.eedialog.org/ru/2018/01/15/de-fakto-gosudarstva-na-territorii-sssr-tranzit-bez-mezhdunarodnogo-priznaniya/>. – Дата доступа: 13.04.2020.

6. Ступаков, Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР [Электронный ресурс] / Н.В. Ступаков // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. – 2015. – № 3(4). – С. 17–27. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sovremennyh-doktrin-priznaniya-mezhdunarodnoy-pravosubektnosti-gosudarstv-v-soglasitelnyh-mirnyh-protsedurah>. – Дата доступа: 13.04.2020.

7. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда [Электронный ресурс] : [подписан в г. Сан-Франциско, 26.06.1945 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 13.04.2020.

8. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони [Електронний ресурс] // Верховная Рада Украины. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/984_a11. – Дата доступа: 13.04.2020.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.И. Ладыга (Луганск), В.С. Севрюк (Москва)

Информационное изобилие, появившееся в результате процесса глобальной информатизации, показало необходимость контролировать информационные потоки внутри государства. В условиях конфликтов, которые ведутся на данный момент, информационное противостояние заняло особое место. Этот процесс вынуждает страны мира с каждым годом совершенствовать политику касательно информационной безопасности. Поэтому контроль государства в сфере информации – одна из важнейших задач.

Вследствие кризиса российско-украинские отношения претерпели крайне негативные изменения. На данный момент за РФ закреплён один из главных антагонистических образов для Украины, что наложило отпечаток в процессе трансформации информационной безопасности.